

Михаил Богословский

Русское общество и наука при Петре Великом

Михаил Михайлович Богословский

Русское общество и наука при Петре Великом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8650089

Аннотация

«В речи, которою я буду иметь честь занять Ваше благосклонное внимание на сегодняшнем торжественном собрании, да позволено мне будет вновь вернуться к историческим воспоминаниям, связанным с недавно отзвучавшими юбилейными торжествами по поводу истекшего в 1925 году двухсотлетия существования русской Академии наук. Вспоминающая мысль наша невольно стремится пробежать через эти двести лет, отделяющие нас от момента открытия Академии. Но чем дальше уходит она в прошлое, тем в более темную стихию она погружается, и для того, чтобы ориентироваться в смутных образах былого, чтобы разглядеть отжитую жизнь, чтобы различить черты давно сошедших со сцены и покоящихся сном смерти исторических деятелей, а тем более, чтобы разгадать когда-то занимавшие их идеи, воодушевлявшие их чувства и увлекавшие стремления, нашей вспоминающей мысли не обойтись без помощи света, даваемого историческим исследованием. Историческое исследование – это как бы некоторый фонарь – удивительный, прямо магический

инструмент в руках историка: он обладает способностью освещать и как бы воскрешать далекое прошлое. Позвольте сегодня посветить Вам этим фонарем и бросить его луч в интересующее нас прошедшее, насколько это будет в моих слабых силах...»

Содержание

I	5
II	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

М. М. Богословский

Русское общество и наука при Петре Великом

I

В речи, которою я буду иметь честь занять Ваше благо-
склонное внимание на сегодняшнем торжественном собра-
нии, да позволено мне будет вновь вернуться к историче-
ским воспоминаниям, связанным с недавно отзвучавшими
юбилейными торжествами по поводу истекшего в 1925 году
двухсотлетия существования русской Академии наук. Вспо-
минающая мысль наша невольно стремится пробежать через
эти двести лет, отделяющие нас от момента открытия Ака-
демии. Но чем дальше уходит она в прошлое, тем в более
темную стихию она погружается, и для того, чтобы ориен-
тироваться в смутных образах былого, чтобы разглядеть от-
житую жизнь, чтобы различить черты давно сошедших со
сцены и покоящихся сном смерти исторических деятелей, а
тем более, чтобы разгадать когда-то занимавшие их идеи, во-
одушевлявшие их чувства и увлекавшие стремления, нашей
вспоминающей мысли не обойтись без помощи света, дава-
емого историческим исследованием. Историческое исследо-

вание – это как бы некоторый фонарь – удивительный, прямо магический инструмент в руках историка: он обладает способностью освещать и как бы воскрешать далекое прошлое. Позвольте сегодня посветить Вам этим фонарем и бросить его луч в интересующее нас прошедшее, насколько это будет в моих слабых силах.

Вспоминая открытие Академии наук в России, мы должны начать речь очень издавна. Эпоха Возрождения наук в XV и XVI веках дала толчок тому европейскому научному движению, одним из проявлений которого было основание Академии наук и у нас. Возрождение освободило человеческий разум, поставило его на неведомую Средним векам высоту, дало ему простор и уверенность, сделало его всеобъясняющим и всенаправляющим началом, словом, создало то движение в истории мысли, которое принято называть Рационализмом, и которое оказалось господствующим в XVII и XVIII веках. Вернув человеческую мысль к уцелевшим остаткам античной литературы и пробудив к ним вкус и интерес, Возрождение в этой литературе нашло добытые древностью сокровища научного знания и, так как человеческая мысль не может оставаться в состоянии спокойного пребывания, а непрестанно движется, то она тотчас же начала продолжать научную работу древних, как только к ней прикоснулась, усваивая ее принципы. Поставив на место «Божественного откровения» силу человеческого разума, Возрождение вместо священного Писания источником

знания сделало науку: научное мышление и научные методы. Самая религия подверглась рационалистическому влиянию, произошла Реформация, явился протестантизм. Философия перестала быть служанкой теологии, какою она была в Средние века, и получила самостоятельность. Декарт, Гроций, Гоббс, Локк, Лейбниц, Вольф – эти имена знаменуют расцвет и успехи рационалистической философии. В то же время расцвет Рационализма тесно связан и неразрывно переплетается с успехами научного знания. Более всего эти успехи поразительны в математике и математических науках: достаточно вспомнить Лейбница с его открытиями в области чистой математики, открытия закона тяготения и оптических законов, сделанные Ньютоном, и открытия Гюйгенса в механике. За математикой следовало естествознание, вооруженное теперь новым методом – опытом. На рационалистических началах перестраиваются политические и юридические науки, история и философия. Научное движение, освобожденное от связывавших его средневековых пут, идет полным размахом. Та же эпоха Возрождения дает начало и новым средствам или новым организациям научной работы. В Средние века движение научной мысли сосредоточивалось в особых специальных цехах, какими были средневековые университеты. Но этих средств оказывалось теперь недостаточно, они уже не удовлетворяют новым потребностям и запросам, они кажутся слишком проникнутыми схоластикой, враждебно относившейся к новым научным направлениям.

Вот почему с эпохи Возрождения в Италии, а затем позже, в особенности со второй половины XVII века, и в Северной Европе стали появляться нового типа свободные научные ассоциации, не связанные многовековыми традициями: ученые общества и академии наук. Так, в начале 1660-х годов было основано Королевское общество в Лондоне, в 1666 году получила начало Академия наук в Париже, по образцу которой стали возникать академии в провинциальных французских городах. В самом начале XVIII века была открыта Академия наук в Берлине, по инициативе и при деятельном участии Лейбница. Тот же Лейбниц был вдохновителем мысли об основании Академии наук в России. Осуществлением этой мысли и было учреждение нашей Академии наук в 1724 – 25 годах. Как и многие другие нововведения Петра Великого, Академия оказалась жизнеспособным и долговечным учреждением, внутреннюю прочность которого ясно обнаружил его недавний юбилей.

II

Причину прочности учреждений Петра Великого надо видеть в том, что они шли навстречу потребностям времени и, очевидно, удовлетворяли этим потребностям в течение целых двух столетий. Но неужели такое же положение можно высказать и относительно Академии наук? Неужели создание этого высшего научного органа также шло навстречу потребностям времени? Как можно разглядеть такие потребности в отсталой некультурной стране, какою принято изображать Московское государство? Не было ли учреждение Академии прихотью самодержца, придворной затеей, осуществленную в подражание европейским государям лишь для придания блеска своему двору? Если бы все это было так, если бы Академия была только придворной затеей, то, очевидно, она не просуществовала бы так долго. Надо согласиться с тем, что Московское государство перед реформой Петра отставало во многих отношениях и в особенности в научном знании от опередивших его европейских народов. Но и при такой отсталости русский народ таил в себе не задатки разложения и упадка, а силу дальнейшего развития и роста. Угадать и как-то интуитивно, непосредственно постигнуть эти таящиеся в народе силы в их скрытом состоянии есть способность исключительно даровитого ума. Петр шел навстречу этим силам, развернуться которым во всю ширь

было суждено в будущем. Он вообще строил свои сооружения для неблизкого будущего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.